

УДК 94(470+571)«1914/1918»

С. Г. Нелипович

*Архивный отдел администрации городского округа Балашиха
Московской области*

АНТИНЕМЕЦКАЯ ПРОПАГАНДА В РОССИИ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914–1918 гг.

На основі архівних джерел та матеріалів офіційної преси Російської імперії розглянуто питання ідеологічної та пропагандистської підготовки антинімецької кампанії після початку Першої світової війни, розпалювання міжнародної ворожнечі з метою мобілізації суспільної свідомості для збройної боротьби проти Німеччини.

Ключові слова: Перша світова війна, міжнародні відносини в Росії, антинімецькі кампанії.

На основе архивных источников и материалов официальной прессы Российской империи рассматриваются вопросы об идеологической и пропагандистской подготовке антинемецкой кампании после начала Первой мировой войны, официального разжигания межнациональной розни с целью мобилизации общественного сознания для вооруженной борьбы против Германии.

Ключевые слова: Первая мировая война, межнациональные отношения в России, антинемецкие кампании.

Auf Grund von Archivquellen und Materialien der offiziellen Presse des Russischen Reiches geht der Verfasser des Beitrags der Frage nach ideologischer und propagandistischer Vorbereitung der antideutschen Kampagne nach Beginn des Ersten Weltkrieges nach. Behandelt werden Fragen im Zusammenhang mit dem offiziellen Schüren des Völkerhasses zwecks Mobilisierung der öffentlichen Meinung zum Kampf gegen Deutschland.

Schlagwörter: Erster Weltkrieg, zwischenethnische Beziehungen in Russland, antideutsche Kampagne.

The article is devoted to anti-German propaganda, spread in Russia before and in the first months of World War One. It studies propagandist steps of the military and civil leadership of the Russian empire in general context of «total war», waging not against state, but against nation – characteristic and tragic feature of the conflicts in XX century. The analyses of the documents and publications shows that ideological preparation for war started long before the beginning

of military actions on the 1 of August 1914. Anti-German propaganda in Russia declared the aim of war as fight with «Germanism» and «liberation of Slavs from German stranglehold». The author described how the image of German enemy was formed in mass conscience both inside and outside the country. The article shows the attitude towards German colonists as agents of «Germanism» in Russia, and to their settlements – as to special fortifications for enemy army. These advanced slogans were used as justifications for repressions against German population.

The author analyses the article of H. Verchevskii «The German ring» (1914) which became «program» statement against peasants of German origin. It ideologically validated the need to deprive Germans of land in Poland. The author stated that the politics intending to stir up Poles and Jews against German diaspora failed. Anti-German agitation was not apprehended by masses of village population because of its semi literacy and poor spread of print.

Appendix includes documents from Russian state military archive, confirming the facts of anti-German propaganda, which tried to influence both soldiers and officers of the army and local population.

Keywords: World War One, international relations in Russia, anti-German companies.

Первая мировая война, ставшая трагическим прологом XX столетия, принесла множество коренных изменений в общественную жизнь. Одним из них была тотализация конфликта – война должна была вестись не только на поле боя, но и проникнуть в сознание людей.

На первый взгляд это было новым явлением после так называемых «чистых» конфликтов XIX века. Но стоит вспомнить о наполеоновских войнах, когда английская и русская сторона не жалели средств для пропагандистских кампаний. Во многом и освобождение Германии от французской оккупации в 1813 г. свершилось при основательной идеологической подготовке.

Для Российской империи, имевшей давние дружественные, экономические, культурные и династические связи с Германией, вступление в войну с ней означало серьезный кризис в общественном сознании, в каком бы зачаточном состоянии оно ни было к лету 1914 г. О неприятии войны народными массами было написано много. Однако нельзя не признать, что определенная эйфория, связанная с объявлением войны, имела место в русском обществе, а точнее сказать в привилегированной его части. Были и старания распространить верноподданнические чувства на все слои общества.

Сделавший почти блестящую карьеру во время Первой мировой войны генерал от кавалерии А. А. Брусилов, писал в мемуарах о том, что солдаты не знали «истинных» целей войны, а именно «борьбы с

германизмом», против «немецкого засилья». Он возлагал ответственность за это на правящие круги, которые, по его мнению, недостаточно внушали простому солдату идею великой борьбы славянства против немцев [1] Насколько это соответствовало действительности?

Анализ даже небольшого числа опубликованных и архивных источников рисуют иную картину. Уже в манифесте о войне от 20 июля (2 августа) 1914 г. император Николай II заявил о защите братьев-славян от немцев. В обращении Верховного главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича также говорилось об «исторической миссии» освобождения славян, историческими врагами и угнетателями которых выступали, естественно, немцы. Такой же смысл имело и воззвание Великого князя к полякам от 1 (14) августа 1914 г. А уже 29 июля (11 августа) 1914 г. последовала депортация немецкого населения (русских подданных) из окрестностей крепости Новогеоргиевск – на расстояние не менее 25 верст. Причем эта мера постигала поселенцев, получивших земельные наделы по указу от 19 февраля 1864 г. (то есть это были потомки тех, кто сохранил верность режиму во время польского восстания 1863–1864 гг.) [2].

«Идеологическая» подготовка к конфликту началась гораздо раньше. За неделю до объявления войны, 13(26) июля 1914 г., было высочайше утверждено «Положение о подготовительном к войне периоде» (постановление Совета министров). Оно включало изменения в правилах цензуры. Так, под запрет попала вся информация о «действительном положении иностранных выходцев и поселенцев» на территории России, прежде всего о «немцах-колонистах» [3].

1 (14) августа 1914 г. были приняты меры и военным командованием. В приказе № 30 главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от артиллерии Н. И. Иванова, в частности, говорилось: «Разъяснить всем чинам вверенных мне армий, от последнего рядового, основную мысль, ради которой Россия взялась за оружие. Разъяснить, что Россия воюет по дерзкому вызову общих врагов всего славянства – Германии и Австрии». Далее говорилось о необходимости для поляков соблюдать «полную лояльность» [4].

Еще одной стороной пропагандистской подготовки к антинемецкой кампании стало перепечатанное в полковых приказах 16-й пехотной дивизии обращение («рапорт») ломжинского раввина и известного талмудиста Л. М. Гордина от 4 (17) августа 1914 г. В нем раввин сообщал о сделанном им призыве к евреям во всех синагогах: «Каждый еврей, знающий, где немцы прячутся, или знающий кое-что, могущее принести пользу отечеству вообще, а нашим военно-

начальникам и полиции в особенности, обязан непременно сейчас об этом донести Начальству». Кроме этого, он толковал фразу об «амалакитянах» Пятикнижия, которых Бог повелел стереть с лица земли, именно как о немцах – «народе Амалака» [5].

Наконец, 5 (18) августа от Верховного главнокомандующего последовало «Воззвание к русскому народу» (славянскому, по большей части украинскому населению Галиции), где завоевание Галиции преподносилось как освобождение «подъяремной Руси» и «завершение дела великого князя Ивана Калиты» [6].

Таким образом, накануне объявления войны и в первые ее дни, еще до развертывания активных действий (как раз накануне вторжения в Восточную Пруссию и Галицию), в действующей армии уже велась пропаганда, направленная в первую очередь на разъяснение, а по большей части на декларацию цели войны как борьбы с «немцами» и освобождении «славянства». Упор при этом делался на изоляцию Германии от наиболее вероятных «сочувствующих» – поляков и евреев Царства Польского. Последнему способствовал и «Калишский инцидент» (репрессии против населения губернского города Калиш, на улицах которого были обстреляны неизвестными лицами германские войска), раздутый германской пропагандой до размеров чудовищного преступления против человечества и ставший расхожей темой «лубочных картинок». Пропагандистская война дала свои плоды. Даже после окончания войны один из лидеров польского национального движения Е. Орендски отмечал: «Если бы не было погрома в Калише, наверняка он был бы воспринят с большей сдержанностью, которой он целиком заслуживал. Он ведь не давал ничего, кроме общих мест и туманных фраз. Немецкая прокламация, обещавшая полякам «вольность и независимость», после Калишского погрома не воспринималась иначе, как фразерство» [7].

В дальнейшем портрет «германца» стал обрисовываться четче. В официальной газете Военного ведомства «Русский Инвалид» 6 (19) сентября 1914 г. впервые появился термин «немецкое засилье» и «засилье немца». Автор статьи В. А. Алексеев, правда, сравнил это «явление» с более страшным, по его мнению, засильем водки и вина в России [8]. Но это был один из первых намеков на «внутреннего врага», так как статья описывала колонию гернгутеров в Сарепте. 8 (21) октября в газете появилась статья «Великая война славян за освобождение от немецкого засилья», где уже не скрывалось отношение к «немцам-колонистам» как к агентам «германизма» в России [9].

В начале октября 1914 г. (новый стиль) главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта объезжал войска на Варшавском направлении и выступал с краткими речами, в которых четко конкретизировал образ врага: это немцы, считающие славян скотом, навозом для удобрения «их немецких полей», которым на юге России сейчас принадлежит будто бы 70 % земли. При этом Н. И. Иванов прибавлял: «Среди вас есть много честных обруселых немцев. Не смешивайте их с врагами нашими. Они те же русские, а начальники из них заботятся о солдате» [10]. Так конкретизировался образ врага: германские войска, ведущие боевые действия, и немцы, владеющие землей в России, но не офицеры немецкого происхождения! Остаются поселяне-собственники, именуемые уже тогда официально «немцами-колонистами».

В это же время в Варшаве были получены доносы о якобы имевшей место массовой сдаче в плен саратовских немцев. Не говоря уже о том, что укомплектованные в Казанском военном округе части не воевали под Варшавой, следует отметить здесь «инициативу снизу», которая не могла в тех условиях проявляться без «команды сверху». Речь идет о доносе Б. Сувальда, прибегшего к заведомо ложному «важному» заявлению о сдаче в плен и даже о переходе на сторону противника около ста солдат «из немцев» у фольварка Гонсин. Разбирательство Сувальда, обвиненного в клевете, длилось с середины ноября 1914 г. по 7 января 1915 г., но национальность сдавшихся не была установлена [11]. Для пропаганды эти «частные детали» были уже не важны.

С перенесением боевых действий на территорию Варшавской губернии случайные и стихийные самочинные аресты и задержания «подозрительных» приняли более регулярный характер. Если в августе 1914 г. такие инциденты были редкими, то 25 октября (7 ноября) 1914 г. распоряжением Варшавского генерал-губернатора генерал-лейтенанта А.Ф. Турбина все задержанные подлежали высылке как «подозреваемые в шпионаже» [12].

«Программным» выступлением против крестьян немецкого происхождения стала большая статья Х. Верченьского «Немецкое кольцо» (*Perscien Niemecki*) в журнале *Tygodnik Ilustrowany* («Иллюстрированный Еженедельник») № 45 за 1914 г. Позднее автор работал в МИДе Польши, готовя «идеологическое» обоснование для лишения немцев земли в Польше. «Теперь мы хорошо осознаем, что эта тихая добровольная колонизация на польских землях и далее – к богатым землям южной России, есть планомерное создание немецких плац-

дармов к востоку и усиление их, с конечной целью вытеснения местного населения и заменой его на немцев-колонистов. И потому борьба с немцами, сдерживание волны, идущей с запада, есть дело, касающееся не только Поляков, но и России. Общая защита наших интересов велит обоим народам – польскому и русскому – воевать с немцами в едином строю» [13].

Автор прямо писал о «направленности и планомерности географии расселения», о «направлении колонизации по утвержденному свыше плану». Колонии (907 и присутствие немцев в 2179 польских деревнях) назывались им не иначе, как «левое крыло армии немцев-колонистов» (о поселениях в Сувальской губернии), «самое сильное крыло немецкой колонны» (Калишская и Петроковская губернии – более 320 тыс. человек), «запасная коммуникационная линия» (Радомская и Люблинская губернии). Он обращал внимание на то, что во всех 27 гминах на левом берегу Вислы и в 18 на правом берегу живут немцы-колонисты – «форпост» германской колонизации (приводится число населения по гминам Плоцкой, Варшавской, Люблинской и Радомской губерний – 66 075 человек, но это чуть более четверти живших там немцев, или 10–11 % немцев Царства Польского) [14].

В «реферате» указывалась и «главная вина» немцев-колонистов. Верченьский подчеркивал: «Если бы [немцы-колонисты] были равномерно расселены по всему краю, то давно бы ассимилировались, как их предшественники – голландские буры или немецкие бюргеры Кракова». Особенно досталось школам: «Дети до 7–10 лет не знают другого языка, кроме немецкого. Их густо населенные школы, так называемые кантораты, с исключительно немецким языком, воспитывают не только их общий язык, но и чутье, обязанности, идеалы немецкие. Старшие поддерживают связь с родиной литературой и периодическими изданиями, которые выписываются в большом количестве» [15].

Военные трудности и постепенное осознание длительного, затяжного характера войны усиливали пропагандистские меры, но одновременно и ослабляли их воздействие на население. Поздней осенью 1914 г. русское военное командование должно было признать, что ему не удалось лишить вооруженные силы противника поддержки среди главным образом не немецкого населения Царства Польского, ни завоевать симпатии населения Галиции в качестве «освободителей от немцев». Находившийся на оккупированной территории Галиции член Государственной думы граф В. Бобринский признавал-

ся: «Если ... восточная Галиция и Буковина будут совершенно обукраинены, то тогда вся сила вражеского натиска будет направлена на нашу Малороссию, и украинская пропаганда у нас значительно усилится. Мы спасаем не галичан, не буковинцев, не угрорусских: они тут все ни при чем, а спасаем только самих себя» [16].

Новая публицистическая волна готовила вполне осознанное решение о депортациях и лишении собственности представителей немецкой диаспоры в Российской империи. В ряду грядущих решений стояло и решение Верховного главнокомандующего в отношении частной собственности на территории Германии. Оно было провозглашено в секретной директиве начальника штаба и генералквартирмейстера армий Северо-Западного фронта В. А. Орановского и М. Д. Бонч-Бруевича от 27 сентября 1914 г. (ст. ст.): «Главная задача военных действий есть стратегическое одоление неприятеля, разгром его армии. Наряду с ней нельзя однако забывать – и это в особенности приложимо к Германии, – как стране интенсивного экономического развития и капиталистического строя жизни – о другой задаче: истощении жизненных сил врага, подрыва благосостояния нации как целого... В виду того, что частное имущество является по существу достоянием общенациональным и жизненным нервом общенациональной производительной деятельности, принцип неприкосновенности может иметь лишь относительное применение. В той борьбе, в которую мы вовлечены, было бы непростительно руководствоваться отвлеченными, шаблонно-формальными началами к их истинному современному значению и кругу действия в конкретных случаях» [17].

12 (25) декабря 1914 г. в «Русском Инвалиде» появляется статья Л. В. Евдокимова «Немецкие крепости на русской земле», где поселения немцев-колонистов были объявлены специально укрепленными местами для армии противника [18]. В это же время начинается депортация немцев-колонистов с левого берега Вислы – первое полное выселение без каких-либо определенных законом оснований. Вскоре оно было дополнено выселением с правого берега, по сторонам от железных дорог, и наконец – полной депортацией из Царства Польского, совпавшим с подписанием первого «ликвидационного закона» от 2 (15) февраля 1915 г.

Анализ приведенных документов и публикаций показывает, что «идеологическая подготовка» к войне с Германией и формирование в массах образа врага-немца как извне, так и внутри страны была начата до объявления войны 1 августа 1914 г. Провозглашенные лозунги

«борьбы с германизмом» и «освобождение славянства от немецкого засилья» вскоре получили характер оправдания репрессивных действий против части населения собственной страны, всегда отличавшейся если не полной лояльностью, то аполитичностью. Натравить на немецкую диаспору поляков и евреев, как наиболее массовое население приграничных губерний, вплоть до принятия решений о депортации, не удалось. Более того, и эти народы были также затронуты политикой секвестров собственности и выселения.

Попытки национального стравливания уступили к концу 1914 г. новому направлению – обвинениям в адрес немецкой общины России в привнесении враждебного влияния, в подготовке к вражескому вторжению, наконец – в «мирном завоевании». Это становилось частью подготовки «общественного мнения» к будущей практике депортации и лишения собственности. Эти попытки в целом надо признать неудачными, поскольку масса сельского населения, кому собственно и адресовалась антинемецкая агитация, не могло ее воспринимать по причине малограмотности и слабого распространения печатных изданий вообще.

Тем не менее, следует рассматривать пропагандистские шаги военного и гражданского руководства Российской империи, направленные против немецкой общины страны, в общем контексте ведения «тотальной войны» не против государства, а против народа, ставшего характерной и трагической чертой конфликтов XX века.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Приказ главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от артиллерии Н. И. Иванова от 1 (14) августа 1914 г.

Разъяснить всем чинам вверенных мне армий от последнего рядового основную мысль, ради которой Россия взялась за оружие. Разъяснить, что Россия воюет по дерзкому вызову общих врагов всего славянства – Германии и Австрии, из которых последняя совершила разбойничье нападение на братское нам славянское государство – Сербию.

Развязывая войну, Австрия руководствовалась только материальными расчетами. Постоянная защитница славянства – Россия, вновь решительно выступая в этой роли, как всегда, движима одними нравственными побуждениями. Поэтому живущие в России и за рубежом поляки, доказавшие своим поведением понимание ими идеи борьбы за независимость и величие славянства, а в связи с этим – полную за-

конность отношения к нашим армиям и правительственным постановлениям, будут находиться под особым покровительством тех и других. Личная и имущественная безопасность поляков от каких бы то ни было насилий будет ограждена самыми решительными мерами. Всякие нарушения личных и имущественных прав поляков, не уличенных во враждебных к России действиях, будут караться по всей строгости законов военного времени.

РГВИА. – Ф. 2685, оп. 2, д. 116а, л.126. Цитируется по объявлению в приказе по 71-му пехотному Белевскому полку.

Приложение 2.

Раввин города Ломжи Ломжинского божничного округа Л. М. Гордин – его высокоблагородию господину коменданту г. Ломжи, 4(17) августа 1914 г.

Рапорт

В военное время, в котором мы живем, внушает мне доложить Вашему Благородию, как Господину Коменданту города Ломжи, о следующем.

В местной синагоге и во всех молитвенных домах в городе Ломже я обнаружил: каждый еврей, знающий, где немцы прячутся, или знающий кое-что, могущее принести пользу отечеству вообще, а нашим военно-начальникам и полиции в особенности, обязан непременно сейчас об этом донести Начальству. Слыша сии слова, весь народ с восторгом отвечал: «мы охотно это сделаем».

Также считаю своим долгом присовокупить тут и следующее.

Евреи, по традиции здешнего края, питают чувство сильной ненависти к Германии, и зная хорошо, что она мать юдофобства и антисемитизма (известно всем, что на почве Германии родился выродок – антисемитизм, открывший Пандорин ящик в отношении к живущим по всем частям света евреям), считая немцев амалакитянами, или, вернее, потомками Амалака, о котором Моисеево пятикнижие – Исход 17 ст.14 и 15; Второзаконие 25 ст.19 – гласит: **MILCHOMO LAASCHEM BAAMELEK, TYMCHE ZECHE AMALRA**, что на отечественном языке значит: «Сам Бог воюет с Амалаком, сотри с лица земли потомков Амалака», пламенно желают погибели немцам и всячески стараются прийти на помощь нашей русской доблестной армии. Все вышеизложенное я хотел словесно доложил (так в оригинале – С. Н.) Вашему высокоблагородию 2-го сего августа, когда желал иметь у Вас аудиенцию и говорить об амалакитах в пос. Новогрод.

С молитвою на устах о ниспослании победы нашему русскому оружию, долженствующему спасти теперь отечество и сынов его от врагов, сиречь, немцев-амалакитян, я кончаю сей рапорт.

Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 2628, оп. 2, д. 76, л. 106. Обнародован в приказе по 14-му пехотному Олонецкому полку.

Приложение 3.

Из приказа по Лейб-Гвардии Волынскому полку от 23 сентября (6 октября) 1914 г.

22-го сего сентября на переходе полка из Гарволина в район посада Колбель, в лесу между дер. Михалувка и Липувка, изволил смотреть на походе Главнокомандующий войсками Юго-Западного фронта Генерал-адъютант Иванов. Обходя полк, собранный побатальонно в резервные колонны, Его Высокопревосходительство изволил обращаться к Волынцам со следующим приветом:

«Желаю вам, братцы, успеха, доброго здоровья, счастья, побед, Вам не привелось еще быть в бою, но я уверен, что вы в нем послужите царю также, как не мало потрудились и теперь. Помните, ребята, что вы сражаетесь с немцами, которые считают нас славян за быдло, рабочий скот, который на них, немцев, должен работать, Один важный немецкий сановник на совещании высказался, что славяне – это навоз для немцев, который им нужен для удобрения их немецких полей. Знайте, что несколько десятков лет тому назад, на юге России было земли в руках немцев и жидов 30 %, а в руках Русских 70 %, ныне наоборот, в руках немцев и жидов 70 %, а в руках Русских 30. Вот так жмет немец. Потихоньку да полегоньку. Жмет по закону по-немецки, а жить русскому человеку все трудней и трудней. Русских в Австрии было 4 миллиона, поляков – 10 миллионов, других славян под немцем до 40 миллионов. Своих славян немец уже задушил, теперь и до нас хочет добраться».

Затем Главнокомандующий изволил добавить: «Среди вас есть много честных обруселых немцев. Не смешивайте их с врагами нашими. Они те же Русские, а Начальники из них заботятся о солдате».

РГВИА. – Ф. 2573, оп. 2, д. 141, л. 66.

Приложение 4.

Приказ командующего 10-й армией генерала от инфантерии Ф. В. Сиверса от 1 ноября 1914 г. № 123

Согласно повелению Верховного главнокомандующего при действиях вверенных мне войск в пределах Германии предписываю:

1. Ввиду явно враждебного к нам отношения немецкого и еврейского населения удалять всех жителей немцев и евреев мужского пола и рабочего возраста вслед за отступающим неприятелем.

2. Тщательно осматривать госпитали и больницы, поручая это дело офицерам, объявлять военнопленными всех находящихся там здоровых и отправлять немедленно их в тыл.

3. Брать в крупных населенных пунктах заложников из числа наиболее зажиточных и почетных жителей немцев, объявляя им и местному населению, что заложники отвечают жизнью за всякое проявление враждебности к нашим войскам.

4. За малейшее проявление враждебности местных жителей к нашим войскам налагать чувствительные контрибуции властью старших начальников до начальников дивизий включительно.

5. Принимать меры предосторожности в ограждение себя от приходящего германцам вероломства. Такими мерами могут служить обыски, осмотры погребов и печей, воспреещение выхода из домов от наступления темноты до рассвета, недопущение выезда и въезда в населенные пункты и воспреещение работ в поле и в лесу.

6. За выдачу жителями скрытых станций радиотелеграфа, подземных проводов и телефонов, стоянок воздухоплавательных аппаратов немедленно давать крупные денежные награды за счет взыскиваемых контрибуций.

7. В самой широкой мере применять административную и войсковую реквизицию, преследуя мародерство со всею строгостью закона.

8. Излишек собранных или обнаруженных в складах запасов вывозить в Россию, в пункты по выбору главного начальника снабжений.

9. Сбор местных средств производить эксплуатационными командами, образуя их из состава отдельных дружин, приданных начальнику этапно-хозяйственных отделов каждой армии.

10. Имущество частных лиц, проявивших враждебные действия против нас, уничтожать немедленно.

11. Всякое казенное имущество, принадлежащее Германскому государству, если его нельзя вывезти, уничтожать или приводить в полную негодность, а равно уничтожать железные дороги, кроме тех, которые приказано будет сохранить.

12. В видах подрыва обрабатывающей промышленности и подрыва этим благосостояния Германского государства основательно портить машины на казенных и частновладельческих фабриках, поручая это дело саперам.

13. Уничтожать всякого рода оборонительные сооружения, укрепления и блокгаузы.

За уклонение от настоящего приказа или за неточное его исполнение буду налагать самые строжайшие взыскания.

РГВИА. – Ф. 3744, оп. 2, д. 8, л.119, об. Цитата по приказам 68-й артиллерийской бригады.

Библиографические ссылки

1. *Брусилов А. А.* Мои воспоминания / А. А. Брусилов.. – М., 2004.
  2. Archiwum Panstwowy Miasta Stolecznego Warszawy (APW). Zespol Kancelaria Gubernatora Warszawskiego. Referat I. Tajny. Jedn. Arch. 576. L.181. Прошение выселенных крестьян варшавскому военному генерал-губернатору. 13 (26) августа начальник Варшавского уезда разрешил выселенным жить в д. Бялоленка.
  3. *Ibid.* Jedn. Arch. 575. L.1–3. **Перечень сведений, не подлежащих оглашению в печати.**
  4. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Ф. 2685, оп. 2, д. 116а, л.126. Приказ главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта от 1 августа 1914 г. № 30.
  5. РГВИА. – Ф. 2628, оп. 2, д. 76, л. 106. Обнародован в приказе по 14-му пехотному Олонецкому полку.
  6. APW. Zbior Korotynskich- X. – L. 31. Воззвание к русскому народу 5 августа 1914 г.
  7. Archiwum Akt Nowych. Zespol Biuro Prac Kongresowych. Jedn. Arch. 206. – S. 4–5.
  8. Русский Инвалид, 6 сентября 1914 г. – № 195. – С. 5. Речь шла о колонии гернгутеров в Сарепте.
  9. Там же. 8 октября 1914 г. – № 223. – С. 4.
  10. РГВИА. – Ф. 2573, оп. 2, д. 141, л. 66. Из приказа по Лейб-Гвардии Волынскому полку от 23 сентября 1914 г. № 28.
  11. APW. Zespol Kancelaria Gubernatora Warszawskiego. Referat I. Tajny. Jedn. Arch. 582. L. 2, 3, 6. **Донес Болеслава Сувальда 15 ноября 1914 г., материалы допросов и переписка с начальником Блонского уезда статским советником А. Ланским по 7 января 1915 г.**
  12. APW. Zespol Kancelaria Gubernatora Warszawskiego. Referat I. Tajny. Jedn. Arch. 610. L.135. Распоряжение Варшавского генерал-губернатора.
  13. AAN. Z.515 Biuro prac kongresowych przy MSZ w Warszawie. Jedn. arch. 177. S.2–3
  14. *Ibidem.* Jedn. arch. 177. – S. 8–12.
  15. *Ibidem.* – S.13.
  16. Цитата по: Заполовський В. Буковина в останній війні Австро-Угорщини 1914–1918. – Чернівці, 2003. – С. 28.
  17. РГВИА. – Ф. 3509, оп.1, д.917, л. 267–268.
  18. Русский Инвалид, 12 декабря 1914 г., № 288. – С. 4.
- Надійшла до редколегії 03.10.2014*